

Т.Г. Масарик о причинах и результатах Первой мировой войны

А.Н. КРАВЧУК

Показано восприятие Т.Г. Масариком Первой мировой войны как кризиса европейской цивилизации, оценка и понимание геополитических последствий распада полиэтнических империй и возникновения новых независимых стран в Центрально-Восточной Европе как проявление процессов демократизации, становления Новой Европы – совокупности равноправных государств.

Ключевые слова: Т.Г. Масарик, Первая мировая война, мультинациональные империи, Чехословацкая республика, национальный вопрос.

The T.G. Masaryk's perception of the World War I is described as the crisis of European civilization. The article focuses on his views on geopolitical consequences of the disintegration of multi-ethnic empires and emergence of new independent states in Central and Eastern Europe as a sign of the processes towards democratization and formation of New Europe as a group of equal in rights states.

Keywords: T.G. Masaryk, World War I, multinational empires, Czechoslovak Republic, national question.

Первая мировая война положила начало коренным изменениям политической организации человечества, в частности возникновению новых государств. Среди них была и Чехословакия, первый президент которой Т.Г. Масарик имел собственные представления не только о развитии своей страны, но и о послевоенной реорганизации политической структуры Европы, интеграции континента на демократических принципах (программа гуманной демократии). Его идеи сохраняют актуальность и в наше время.

Указанные аспекты деятельности Т.Г. Масарика в той или иной степени раскрыли в своих работах М. Беднарж [1]–[3], С. Виднянский [4], Д. Ковач [5], А. Карась [6], И. Ковтун [7], О. Малинова [8], М. Нагорняк [9], Я. Недома [10], М. Неудорфлова [11]–[12], Я. Опат [13], К. Пихлик [14], И. Самсон [15], Е. Серапионова [16], А. Субигу [17], Я. Шабата [18], З. Шолле [19]–[20], Р. Шпорлюк [21], [22], Е. Фирсов [23] и другие авторы. Исследователи рассматривали их в контексте борьбы Т.Г. Масарика за создание чехословацкого государства и его места в европейском политическом сообществе. С учетом этого, цель статьи – раскрыть взгляды Т.Г. Масарика на причины и последствия Первой мировой войны для политического развития европейского континента.

Источниками являются произведения Т.Г. Масарика – статья «Война» (1914 г.) [24], труд «Новая Европа. Славянская точка зрения» (1918 г.) [25], воспоминания «Мировая революция. Во время войны и в войне 1914–1918 гг.» (1925 г.) [26], сборник речей и интервью «Путь демократии» [27]–[30]. Также использованы труды литераторов К. Чапека [31] и Э. Людвига [32] о беседах с Масариком.

В 1914 г. Масарик охарактеризовал войну как мировую [24, s. 11], выступил против ее понимания как войны немецко-славянской или «культурных наций против некультурных». Он указал на борьбу между могущественными государствами за мировое первенство, конкуренцию английской и немецкой промышленности и капитала на мировом рынке, соперничество этих стран в приобретении колоний [24, s. 16].

Его анализ потенциала воюющих сторон (численность населения, армии, вооружения и т. п.), указывал на превосходство стран Антанты. По прогнозам Масарика, последствия войны приведут к изменению политической карты Европы и общественного устройства [24, s. 11].

После войны Масарик изложил оценку ее событий и последствий в контексте своего понимания философии истории. К предпосылкам войны Масарик относил «духовный кризис современного человека и цивилизации», как переходную стадию развития общества [26, ss. 286, 291].

Среди проявлений кризиса Масарик выделял агрессивность части людей, приобретающую форму убийства или самоубийства. «Субъективный индивидуализм, преувеличенный солипсизм и титаническое богоравенство невыносимы для человека – в конце концов он совершит насилие над собой или над ближним: самоубийство и убийство являются выходом из этого насилия» [26, s. 286–287].

Масарик оценивал захватнические войны как аморальные, а оборонные считал допустимыми, морально оправданными. Страны Антанты вели оборонную войну против пангерманской программы господства в Европе и вытеснения Англии и Франции с их колониальных владений в Азии и Африке.

В начале войны Масарик по-разному оценивал мировые государства, большинство из которых составляли империи [31, с. 264–267]. Великобритания в его представлении – демократическая страна, образец парламентаризма, политической стабильности и порядка [27, с. 265], Франция – родина прав человека, США – первая великая демократия в которой совмещены политические и религиозные свободы [25, с. 77]. Россия, Германия, Австро-Венгрия, по его мнению, относились к теократическим абсолютистским государствам, которые на протяжении веков, используя насилие, подчинили половину Европы [26, с. 338] и превратились в самые большие полиэтнические страны [25, с. 91].

Представления Германии и Австро-Венгрии о себе как глашатаях божественной воли, что было фикцией, зиждились на основе принципов средневекового теократического монархизма, которые противоречили стремлениям народов. Турция – мусульманская теократия, «антинациональная, антидемократическая, средневековая и к тому же некультурная и варварская» [10, с. 77]. Их Масарик рассматривал как пережиток средневековой теократии. Он выступал против взглядов пангерманистов об отсутствии перспектив исторического развития малых наций [27, ss. 24, 28].

Ответственность за мировую войну Масарик возлагал на Германию и Австро-Венгрию, которым противостояли конституционные и демократические государства, прежде всего Великобритания и Франция, признававшие право больших и малых народов на свободу и независимость.

В годы войны изменилось отношение Масарика к государственности Австро-Венгрии. Из сторонника монархии как противовеса Германии, защитницы малых наций еще с XVI ст., времени борьбы с Османской империей, он превратился в ее противника. Агрессия против небольшой Сербии, окончательное превращение монархии в страну насилия меньшинства (немцев и венгров) над большинством (славянскими народами), утрата перспектив ее федерализации, полная зависимость от Германии привели к потере смысла существования монархии Габсбургов [25, с. 128–129].

Уделяя значительное внимание послевоенному устройству международных отношений, политик предложил Антанте проект политической реорганизации Центрально-Восточной Европы как альтернативу немецкому – Срединной Европы (Mitteleuropa).

Вместо довоенного принципа равновесия мировых государств, Масарик выдвинул национальный принцип, который приобрел политическое содержание с конца XVIII ст. Идеи гуманности, прав человека, положение Й. Гердера о нациях как природных органах человечества, а государствах как искусственных, значительно повлияли на развитие процесса национального возрождения безгосударственных народов Европы, в частности чехов и словаков. Именуя этот процесс национальной индивидуализацией, Масарик отрицал существование избранных наций по расовому признаку [25, с. 89–90].

Национальные проблемы в полиэтнических империях, по мнению Масарика, были анахронизмом, наносившим ущерб всем нациям, поскольку «господствующая нация, угнетая, вредит себе, допуская насилие и заимствуя не лучшие черты угнетенной нации» [25, с. 106].

Исходя из того, что нация – «цель общественных усилий», а государство – только «средство этого», каждая сознательная нация ведет борьбу за собственное государство, политическая независимость «для образованной нации, обладающей самосознанием является жизненной необходимостью, потому что нация политически поработенная, даже в самом культурном государстве чувствует угнетение, эксплуатируется экономически и социально» [25, с. 105].

Учитывая существование в тогдашней Европе 27 государств и 70 наций и языков, стремление многих из них к созданию собственных государств, Масарик отмечал необходимость права на самоопределение [25, с. 91–92]. Решение же стран Антанты весной 1918 г. о необходимости ликвидации Австро-Венгрии на самом деле диктовалось пониманием невозможности разрыва альянса империи Габсбургов и Германии.

Отстаивая, сформулированное им право малых наций на самоопределение, т. е. на политическую независимость, Масарик использовал пример действия демократических принципов в США [25, с. 94].

Жизнеспособность малых государств, Масарик аргументировал экономическими факторами, зрелостью их культурного развития, необходимость их равенства с великими госу-

дарствами. Рассуждая о форме правления Чехословацкого государства, Масарик перешел от идеи конституционной монархии к демократической республике. Окончательное решение было принято после Февральской революции в России в 1917 г.

В завершающий период войны Масарик отмечал важное значение революции в России, которая, по его мнению, ознаменовала начало мировой исторической драмы, финалом которой стали революционные события октября-ноября 1918 г. в Германии, Австро-Венгрии, Турции, изменившие «политическую поверхность Европы и всего мира» [26, ss. 261, 265].

Поражением и распадом этих империй завершилась мирового масштаба революционная «постфеодалная эпоха больших европейских компромиссов с либеральным капитализмом и наоборот» [18, s. 19].

Падение Германии и Австро-Венгрии также означало избавление Европы от абсолютизма, результатом чего будет победа демократии и обеспечение свободы малых наций [26, s. 165].

Мировую войну и эпоху после нее Масарик трактовал как последнюю фазу постепенной организации человечества «в целостность» [31, с. 264–267], как определенный «переходный этап» в истории Европы [33, с. 619].

Масарик полагал, что после Великой французской революции начался процесс революций. Революции, возникшие в ходе мировой войны, свидетельствуют, что мир находится в середине этого развития. Одновременно политик выразил мнение, что «возможно ... мы в мировой войне преодолели не только старый режим, но и переходное революционное состояние» [28, s. 466].

Закономерность распада империй, по его мнению, была вызвана поражением централизма в борьбе с тенденцией автономизации (федерализма) [14, s. 45]. Монархический абсолютизм с присущим ему централизмом свое отжил [26, ss. 338, 178].

Среди задач дальнейшего развития государств-преемников империй, он выделял их секуляризацию [26, s. 291].

С особым вниманием Масарик относился к России. Демократизация России, по мнению Масарика, началась после Февральской революции 1917 г. [25, s. 78]. Он видел ее причины в поверхностном характере царской модернизации, охватившей только элиту страны [26, ss. 113, 114]. Приход большевиков к власти Масарик не одобрял: «Я ... не могу принять коммунизм и, главное, жалею, что в России нет свободы; без свободы невозможно мыслить, а без мышления невозможно реформирование. Кто полагает, что не ошибается и использует насилие, тот действительно ... не способен мыслить. Обязательно дойдет к методам инквизиции. Без свободы нет науки, а без науки невозможно достойное мышление, государство и приличная политика» [29, s. 26].

Масарик рассматривал сильную Россию как противовес Германии, что было необходимым для малых наций Центрально-Восточной Европы. Поэтому он отрицательно относился к ее распаду и выступал за ее поддержку Антантой. Украина должна была оставаться автономной в составе демократической России ибо независимая Украина превратится в германскую или австрийскую провинцию [26, s. 159]. В признании де-юре Берлином весной 1918 г. независимости Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии он видел свидетельство германского «Натиска на Восток» [26, s. 165].

Политик отмечал, что «война освободила от старого режима также Германию», был убежден, что страна «морально преодолет бисмаркизм и возвратится к идеям и идеалам своего Гете, Канта и, прежде всего, Гердера и Бетховена» [26, s. 296].

Масарик передал будущим ведущим участникам Парижской мирной конференции свой труд «Новая Европа. Славянская точка зрения» с изложением программы послевоенной организации Центрально-Восточной Европы. По мнению Масарика, на конференции должно доминировать «стремление облегчить международную организацию наций Европы и сблизить их с нациями Азии и Америки» [23, s. 190].

Политик допускал управление Стамбула и Дарданелл комиссией союзников, подчеркивал справедливость их возвращения Греции как и греческих городов и территории в Малой Азии [25, s. 189].

Страны Запада закрепив господство в колониальных владениях по договоренности с Россией, должны были уделять внимание развитию местного населения и обеспечить ему национальную и политическую автономию [25, s. 188]. Масарик говорил о создании на Востоке новых государств, форм правления, о необходимости заложить там «основы цивилизованной жизни», ничего не конкретизируя [25, s. 186].

Новые государства Европы должны были служить славяно-романским барьером против немецкой, австрийской и венгерской экспансии [12, ss. 204, 25, 165].

На Парижской конференции концепция Масарика была принята в той части, которая согласовывалась с военно-стратегическими интересами ее ведущих участников. Не все воюющие государства принимали участие в конференции, как он предлагал. Победители диктовали свою волю, отстаивая только свои интересы. Вместо всеобщего международного закона о защите национальных меньшинств, ограничились созданием стран Центрально-Восточной Европы на основе принципа самоопределения наций, который был «кодифицированный мирными договорами» [26, s. 340].

Масарик критически относился к действиям Франции, которая из чувства мести, стремилась ограничить позиции Германии, унижить ее. По его мнению, обе страны нуждались в послевоенном экономическом обновлении. В переписке политик утверждал, что страны Антанты «проиграли мир» [19, s. 54–55], указывал на несовершенство отдельных положений мирных соглашений [2]. Однако публично Масарик воздерживался от критики стран Антанты, исходя их интересов новосозданной Чехословакии, границы которой были закреплены договором Парижской конференции. Также он рассматривал Германию как главную опасность для своего государства [10, s. 200].

В целом Масарик положительно оценивал результаты работы конференции: «мирные договора, несмотря на недостатки, создали во всей Европе более справедливые отношения, нежели существовавшие перед войной, и надеемся, что напряжение между государствами и народами уменьшится» [26, s. 290].

Одновременно, видимо учитывая отсутствие равноправных отношений между большим и малыми государствами, он признавал, что «во внешней политике последовательное воплощение демократии только развивается, ведь демократия и внутри [государств – А.К.] теперь только зарождается» [26, s. 295].

Признак положительных изменений в мире в результате войны и революций Масарик видел в демократизации и республиканизации. Количество республик в Европе увеличилось с 4-х в 1914 г. до 18-ти в 1918 г. [26, s. 337–338].

Наибольшие политические изменения война принесла славянским народам. В России утвердилась первая в мире коммунистическая республика, ее территория как и Болгарии, уменьшилась. Среди славян уменьшились русофильские настроения [28, s. 295].

Исчезла как отдельное государство Черногория, но возникли республики в Чехословакии, Польше, а также Королевство сербов, хорватов и словенцев, полунезависимая Советская Украина в составе России. При этом политик подчеркивал, что украинский, белорусский и литовский вопросы окончательно не решены, а лужицкие сербы остались в составе Германии [28, s. 283].

Признавая, что послевоенное устройство Европы оставалось далеким от его идеала самоопределения, Масарик все же утверждал, что «национальные устремления в значительно мере успокоены» [28, s. 295]. Созданные малые государства соответствуют национальному принципу. «Национальные меньшинства повсюду будут обеспечены в своем культурном развитии и все нации сблизятся; противоречивые вопросы везде могут быть разрешены по согласию, без войны. Национальные вопросы и идеи не будут заменены интернациональными, международность возникнет из взаимности наций; но отдельные национальные программы станут более положительными, любовь к своей нации не будет заканчиваться отвращением и, наконец, ненавистью и презрением к другим нациям. Национализм останется, но исчезнет национальная ненависть...» [26, s. 295].

Таким образом, Масарик последовательно выступал за решение проблемы национальных меньшинств на демократических принципах. Об этом свидетельствовало и высказанное в 1918 г. несогласие с переселением меньшинств как методом решения национального вопроса, хотя раньше он допускал его применение. Альтернатива заключалась в предоставлении национальным меньшинствам равных прав с коренной нацией [23, с. 157], [34, s. 13–14].

Завершение политической эмансипации малых наций Масарик относил к необходимой предпосылке интеграции Европы как актуальной политической перспективе. «Несмотря на различные осложнения можно сказать, что уже вырисовывается в своих зачатках свободная федерализация Европы вместо абсолютистского владения Европой одним великим государством или совокупностью великих государств ...», отмечал политик [20, s. 145], [26, s. 340]. Для него идеалом было содружество всех государств континента, его культурное разнообразие в форме Со-

единенных Штатов Европы, создание которых будет происходить постепенно. Проявление этого процесса он видел в международных союзах – Большой и Малой Антантах, двусторонних государственных соглашениях, Лиге Наций и т. п. [28, s. 297]. Важное значение политик придавал союзу США с Европой «на базе общей демократической политики» [28, s. 503].

Ценностными принципами создания новой Европы для Масарика были демократия и необходимость творческого подхода в политической деятельности. Демократия как «общее убеждение», как динамический «мировой взгляд» должна была служить определенным комплексным ответом на вызовы кризиса новой эпохи с ее цивилизационными противоречиями и вместе с развитием общей модернизации и секуляризации, превратиться в ее движущую силу [18, s. 27]. Демократия предполагает критику и толерантность, моральность, а не религию, теоретические науки и философию, а не теологию [32, s. 144]. Также «Все нации имеют не только организационную задачу, но прежде всего творческую. Всюду старый режим, также старый человек должны уступить место новому режиму, новому человеку...» [28, s. 298–299].

Цель созидательной деятельности заключалась в гуманитарной программе, сущностью которой были добро человека, «стремление к объединению всего человечества», «вечного мира между нациями» [28, s. 298–299].

Чешский историк Я. Недома в 1980 г. утверждал, что об ошибочности прогнозов Масарика о развитии Европы свидетельствует тот факт, что уничтожение монархий не стало залогом всеобщего прогресса и ряд республик «превратились в диктатуры, по сравнению с которыми царская Россия и габсбургская Австро-Венгрия были либеральными и прогрессивными государствами» [10, s. 200]. На наш взгляд, это не было ошибкой Масарика. Предвидеть мировую войну могли те, кто к ней готовился.

Касательно диктаторских режимов, то Масарик отмечал, что «противники парламентаризма будут ему содействовать примером как не надо действовать» [29, s. 103], а продолжительность существования таких режимов он в 1934 г. определял в 10–15 лет, т. е. незначительным периодом в ходе общественного развития [30, s. 417].

Примером своей деятельности на посту президента Чехословакии, Т.Г. Масарик доказал возможность создания демократического и экономически развитого государства.

Дальнейшее мировое развитие свидетельствует о правильности стратегического прогноза Масарика. Как отметил историк Р. Шпорлюк (США), пророческой оказалась идея политика об освобождении безгосударственных наций, если взглянуть на историю XX ст., особенно на антиколониальные, националистические революции в Азии и Африке, целью которых было создание государства [21, с. 422].

Итак, проявление внешних причин мировой войны Т.Г. Масарик видел в соперничестве великих государств, подлинными же причинами, согласно его концепции философии истории, заключались в борьбе теократии и демократии. На основании суждений Масарика о результатах мировой войны, прежде всего для народов Европы, о перспективах развития международных отношений на европейском континенте, можно сделать вывод, что последствия мировой войны он рассматривал как часть процесса модернизации мира.

Литература

1. Bednař, M. *Evropanska tyranie. Česká státní idea, Evropská unie a demokratická civilizace* / M. Bednař. – Praha : CEP, 2003. – 230 s.
2. Bednař, M. *Masarykovo pojetí ČSR a evropské jednoty* [Электронный режим] / M. Bednař. – Режим доступа : <http://www.ceskenarodnilisty.cz/clanky/masarykovo-pojeti-csr-a-evropske-jednoty.html>. – Дата доступа : 17.01.2016.
3. Bednař, M. *Současny význam Masarykovy koncepce českoslovenství jako středoevropanství a evropanství* / M. Bednař // *Českoslovenství, středoevropanství, evropanství. Úvahy, svědectví a fakta k 80. výročí k vzniku Československa 1918–1998*. – Brno, 1998. – S. 79–85.
4. *Захисник малих народів у новій Європі Томаш Гарріг Масарик* / С.В. Віднянський, А.Ю. Мартинов // *Об'єднана Європа: від мрії до реальності. Історичні нариси про батьків-засновників Європейського Союзу*. – К. : Інститут історії України, 2009. – С. 41–70.
5. Kovač, D. *Prvá svetová vojna: Demokracia, autokracia a revolúcia ako inšpirácia a dedičstvo prstvo pre 20. storočie* / D. Kovač // *První světová válka, moderní demokracie a T.G. Masaryk*. – Praha : Ústav T.G. Masaryka, 1995. – S. 76–85.
6. Карась, А. *Філософія громадянського суспільства в класичних теоріях і некласичних інтерпретаціях: Монографія* / А. Карась. – Львів : Видавничий центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2003. – 520 с.

7. Kovtun, I. Masarykův triumf. Příběh konce velké války / I. Kovtun. – Praha : Odeon, 1991. – 542 s.
8. Малинова, О.Ю. Гуманизм и проблема самоопределения наций в творчестве Т.Г. Масарика / О.Ю. Малинова // Общество. Культура. Управление: сб. науч. ст. / Под ред. Ю.Л. Егорова. – М. : МИЭТ, 2001. – С. 33–55.
9. Нагорняк, М.М. Національно-державницька концепція Томаша Масарика: Монографія / М.М. Нагорняк. – К. : Логос, 2009. – 368 с.
10. Nedoma, J. TGM jako prezident Československého státu / J. Nedoma // Masarykův sborník. VII. T.G. Masaryk a naše současnost (1980). – Praha : Academia 1990. – S. 197–217.
11. Neudorflová, M.L. Přelom v Masarykově pohledu na postoje rakouských Němců k existenci Rakouska–Uherska začátkem 90. let 19. století / M.L. Neudorflová // Češi a Němci v pojetí a politice T.G. Masaryka. – Praha : Masarykův ústav AV ČR, 2004. – S. 30–44.
12. Neudorflová, M.L. T.G. Masaryk – politický myslitel / M.L. Neudorflová. – Praha, 2011. – 256 s.
13. Opat, J. Průvodce životem a dílem T.G. Masaryka. Česká otázka včera a dnes / J. Opat. – Praha : Ústav T.G. Masaryka, 2003. – 536 s.
14. Pichlík, K. T.G. Masaryk proti německé střední Evropě / K. Pichlík // Masarykova idea československé státnosti v světle kritiky dějin. – Praha, 1993. – S. 43–49.
15. Samson, I.T. G.M. a Nová Evropa – Geopoliticky portrét T.G. Masaryka / I.T. Samson // Masarykova idea československé státnosti ve světle kritiky dějin. – Praha, 1993. – S. 50–55.
16. Серапионова Е.П. Первый президент Чехословакии Томаш Гарриг Масарик / Е.П. Серапионова // До и после Версаля. Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе. – М. : «Индрик», 2009. – С. 322–339.
17. Soubigou, A. Tomáš Garrigue Masaryk / A. Soubigou. – Praha : Paseka, 2004. – 456 s.
18. Šabata, J. Masarykova Nová Evropa / J. Šabata // Masaryk T.G. Nová Evropa. Stanovisko slovasnské. – Brno : Doplněk, 1994. – S. 15–50.
19. Šolle, Z. Masaryk a Beneš ve svých dopisech z doby pařížských mírových jednání / Z. Šolle // Vzajemna neoficiální korespondence T.G. Masaryka s Eduardem Benešem z doby parizských mírových jednání (říjen 1918–prosinec 1919). – Praha, 1994. – S. 1–107.
20. Šolle, Z. Rakousko a Masarykova idea Nové Evropy / Z. Šolle // První světová válka, moderní demokracie a T.G. Masaryk. – Praha: Ústav T.G. Masaryka, 1995. – S. 139–147.
21. Шпорлюк, Р. Комунізм і націоналізм / Р. Шпорлюк ; Пер. з англ. Г. Касьянов. – К., 1998. – 479 с.
22. Szporluk, R. The political thought of Thomas G. Masaryk / R. Szporluk. – Boulder, CO : East European Monographs, 1981. – 248 s.
23. Фирсов, Е.Ф. Т.Г. Масарик в России и борьба за независимость чехов и словаков / Е.Ф. Фирсов. – М. : «Индрик», 2012. – 336 с.
24. Masaryk, T.G. Válka / T.G. Masaryk // Válka a revoluce I. Články – memoranda – přednášky – rozhovory. 1914–1916. – Praha : Ústav T.G. Masaryka, o. p. s., Masarykův ústav AV ČR, 2005. – S. 11–27.
25. Masaryk, T.G. Nová Evropa. Stanovisko slovasnské / T.G. Masaryk. – Brno : Doplněk, 1994. – 193 s.
26. Masaryk, T.G. Světová revoluce. Za války a ve válce 1914–1918 / T.G. Masaryk. – Praha : Ústav T.G. Masaryka, o. p. s., 2005. – 640 s.
27. Masaryk, T.G. Cesta demokracie I. Projevy – články – rozhovory. 1918–1920 / T.G. Masaryk. – Praha : Ústav T.G. Masaryka, 2003. – 440 s.
28. Masaryk, T.G. Cesta demokracie II. Projevy – články – rozhovory. 1921–1923 / T.G. Masaryk. – Praha : Ústav T.G. Masaryka, 2007. – 574 s.
29. Masaryk, T.G. Cesta demokracie III. Projevy – články – rozhovory. 1924–1928 / T.G. Masaryk. – Praha : Ústav T.G. Masaryka, 1994. – 420 s.
30. Masaryk, T.G. Cesta demokracie IV. Projevy – články – rozhovory. 1929–1937 / T.G. Masaryk. – Praha : Ústav T.G. Masaryka, 1997. – 509 s.
31. Чапек, К. Бесіди з Томашем Масариком / К. Чапек ; Пер. з чеськ. Л. Кіцила. – Львів : Астролябія, 2010. – 464 с.
32. Ludwig, E. Duch a čin. Rozmluvy s Masarykem / E. Ludwig. – Praha : RIOPRESS, 1996. – 189 s.
33. Т.Г. Масарик: философия – социология – политика : Избр. тексты / Отв. ред. Н.П. Нарбут, Е.Ф. Фирсов ; пер. с чешск. – М. : Изд-во РУДН, 2003. – 663 с.
34. Masaryk, T.G. Budoucí Čechy. Přeložil a úvodem opatřil Dr. J. Reichmann / T.G. Masaryk. – Praha : Nakladatel O. Gargal, 1919. – 15 s.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф.СКОРИНЫ